

Евгения Иконникова
Я есть. Я дышу. Я живу

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Иконникова Е.

Я есть. Я дышу. Я живу / Е. Иконникова — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Рассказ женщины, которая отправилась в горы в поисках отдыха и
развлечений, а нашла путь к понимаю себя. История преодоления и
освобождения, открытия женской сущности и познания женской природы.

Я есть. Я дышу. Я живу.
Рассказ

...Бессмысленно смотрю в монитор компьютера. Вместо картинки на экране перед глазами мелькают события последних двух недель. Развожусь с мужем. Внезапно умер отец. Безуспешно ищу новый дом. Ухожу от мужа. Замкнутый круг. Где же выход?

Неожиданно Барон срывается с места и с радостным лаем бежит в коридор. Приветствовать хозяина. Барон – наш пес породы чау-чау. Он сам выбрал, кто из нас двоих главный и все эти годы слушается исключительно мужа. Знакомые шаги по коридору. Это возвращается моя грусть и сожаление о потерянных пяти годах.

– Привет, – обращаюсь я к ним в лице бывшего мужа.

– Привет, – с грустным видом отвечает бывший муж. – Как ты?

– В шоке. Все произошло так стремительно. Развод. И смерть.

– Да. Понимаю. Тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Что ты ищешь в интернете?

– Просматриваю сайты агентств по недвижимости. Ищу для себя новое жилье. Хочу переехать в однокомнатную, но пока ничего подходящего не нашла.

– Ты можешь жить у меня. Пока не найдешь свой вариант. Я тебя не тороплю. Я не раз предлагал тебе остаться и начать все заново. Но ты захотела уйти.

– Да, я так решила. А ты сделал все возможное и невозможное, чтобы я приняла это решение. Давай не будем начинать этот разговор! Давай сменим тему!

– Как мама? Как сестра?

– Переживают.

– Да, им сейчас тяжело. Прошло всего несколько дней после похорон. Они остались одни. В той же квартире. Там, где раньше они были все вместе – сейчас пустота.

– Согласна.

Он замялся, не зная, что еще спросить. Я молчу, не зная, что еще сказать. Мы с ним уже чужие люди...

Я по-прежнему смотрю в монитор компьютера. Просматриваю рубрики «сдаем квартиры в аренду», ищу подходящий для себя вариант. Это место, которое я последние пять лет называла своим домом, теперь для меня чужое. И я сейчас – бездомная...

«Конный поход на Алтай, десять дней. Организованная доставка. Доступные цены!» – мелькает перед глазами реклама какого-то турагентства.

– О-о-о! Кони...

Я мгновенно чувствую – ТУДА! За доли секунды я слышу внутри себя ясное и однозначное «ДА!» Но кони... Я к ним никогда близко не подходила. Я их боюсь.

«Зачем тебе сейчас еще и кони? Зачем трястись от страха десять дней?» – начинают вмешиваться доводы ума. Но я слушаю свою интуицию. Она точно знает, куда мне нужно!

– Какие кони? Ты о чем? – спрашивает бывший муж.

– Очень даже нормальные кони. Пасутся сейчас на алтайских горах, и ждут всадников. Поеду я, однако, в конный поход. У меня еще две недели отпуска осталось. Чтобы пережить свои потери.

– На конях? На природе? Да, это ты хорошо придумала! Правильно!

– Вот и я думаю, что это правильно. Решено. Заезд завтра. Времени мало на сборы. Но ничего, значит, сегодня нужно многое успеть – позвонить, оплатить и собраться в дорогу.

– Удачи тебе! – желает он мне.

– Спасибо! И тебе! – отвечаю я.

Звоню в турагенство. Узнаю все организационные подробности. Договариваюсь об оплате. Утром следующего дня оплачиваю, собираю рюкзак. И уже вечером отправляюсь в конный поход.

День первый

Комфортабельный междугородний автобус делает по городу несколько остановок – собирает всех участников заезда. В назначенное время я уже стою на площадке, перед автобусом. Среди всех пассажиров только группа из десяти человек поедет в настоящие горы. Большая часть остановится на базе отдыха. Я не хочу больше останавливаться. Я хочу двигаться в новую, незамужнюю жизнь... стремительно, галопом...

Решительно забрасываю рюкзак в камеру хранения. В автобусе удобно усаживаюсь в кресло, мягкое и комфортное. Регулирую спинку сиденья, опускаю чуть вниз. Скручиваю валик из кофты и подкладываю под шею, чтобы голова удобно легла на подголовник. Руки свободно кладу на подлокотники. Полулежа чувствую себя расслабленно. Организую себе условия «максимальный комфорт». Мой организм включается в «походный режим». Закрываю глаза и жду отправления автобуса, пропуская мимо себя уличный шум, гул голосов.

Во мне зарождается такое волнующее, знакомое ощущение нового путешествия. Звучат отголоски прежних дорог. Волной запахов проносится таежный ветер. Мелькают яркие вспышки воспоминаний – заснеженные вершины гор, глубокие ущелья с тоненькой серебряной полоской реки внизу. Бескрайние равнины и холмистые предгорья наполняют покоем. Зовет бесконечное синее небо над головой. Увлекает за собой это манящее предвкушение дороги...

Все пассажиры расслаиваются по своим местам. Нам предстоит длинная ночь. На Алтай мы приедем только утром. Наконец, заурчав, автобус трогается с места.

День второй

В полудреме ночь пролетает незаметно. Я люблю приезжать на Алтай рано утром. Автобус делает последнюю остановку. «Ура! Приехали!». Выхожу на улицу, поеживаясь от утренней прохлады. Свежий воздух! Ранним утром воздух на природе особенный. Делаю первый медленный глубокий вдох, полной грудью. И... замираю от наслаждения... Земля, пахнущая утренним туманом. Трава, мокрая от росы. Хвойный аромат кедров и елей. Это запах дороги, запах путешествия, будоражащий и приятный!

Водитель открывает багажное отделение и я, вместе с остальными пассажирами, достаю свой рюкзак и остаюсь стоять около автобуса. Ждем, когда за нами подъедут машины. Отсюда до нашего базового лагеря – на уазиках, по тайге, несколько часов.

Наконец-то появляются три российских вездехода, и мы грузим свое снаряжение. Рассаживаемся на жестких сиденьях. Надеваю «хобушку». С удовольствием рассматриваю это очень удачное изобретение «походников». Квадрат туристического коврика, с пришитой к нему широкой резинкой, сшитой в круг. Когда конструкция надевается – резинка остается спереди, на бедрах, а «квадрат коврика» – на своем месте, сзади. В любом походе, и в пещере – незаменимая вещь. Надеваю чудо-изобретение через ноги. Хотя через голову тоже можно. Прекрасно. Будет еще мягче. Невольно отмечаю, сколько сантиметров от моей головы до потолка. Немного. Значит, на ухабах нужно будет крепко держаться руками за сиденье.

«Интересно, а как в этих условиях ты сможешь организовать себе максимальный комфорт?» – спрашивает меня мой внутренний голос «бывалого походника».

«Легко», – уверенно отвечаю я ему.

Дружно рычат моторы, и мы двигаемся в путь. Ровная проселочная дорога заканчивается через несколько километров. И начинается таежная трасса. Проходимая только для настоящих вездеходов, как наш уазик. Он уверенно врезается в топкую грязевую жижу. Колея на дороге такая разбитая и такая глубокая, что машина днищем «утюжит» грунт. Нас швыряет и бросает из стороны в сторону. Кажется, «всю душу из меня вытрясет». Но эта встряска и возвращает меня к жизни. Сейчас я, словно больная в реанимационной палате, которую привезли с остановкой сердца. И чтобы меня вернуть к жизни используют дефибриллятор.

«Разряд! Мы теряем ее! Еще разряд! Еще разряд! Есть! Она возвращается! Она возвращается! Она будет жить!»

И, действительно, я быстро возвращаюсь к жизни. Ликую. Выделяю адреналин на каждой ухабе. Рычу вместе со «зверской машиной», пока та выбирается из болота. Затаив дыхание смотрю, как по большой воде переезжаем вброд речку. Глохну от рева двигателей, когда мы преодолеваем водный поток. Учусь дышать полной грудью, вдыхая густой таежный воздух. Учусь хохотать от души, в очередной раз «воткнувшись» головой в потолок машины. Замираю от страха, когда мы проезжаем полуразрушенный деревянный мост над мощным потоком горной реки. Подпрыгивая на очередной ухабе на жестком сиденье, приземляюсь на «хобу» и радуюсь мягкой посадке.

Последние несколько метров... Резко дернувшись, машина останавливается. Чувствую, что воспоминания о событиях в городе вылетели из головы. И вспоминаю, что собиралась обеспечивать себе максимальный комфорт в дороге. Комфорта нет. Но это сейчас не важно. Есть радость. Это самое главное. Чувствую, как светятся мои глаза от восторга. А в голове только одна мысль: «Выход есть! Выход из замкнутого круга там же, где вход! В любой из точек круга!»

Мы на месте нашего первого ночлега. Выхожу из машины, вытаскиваю рюкзак, сильно пошатываясь. И замираю, затаив дыхание.

«Здравствуй, Алтайская земля! Здравствуйте, Алтайские Горы! Я снова приехала к вам. Благодарю за то, что Вы дарите здоровье! Наполняете душу легкостью! Как бы далеко и надолго не уезжала от вас, я буду возвращаться снова и снова. Потому что моя Любовь к вам – бесконечна!» – мысленно произношу я, оглядываясь вокруг.

Горная гряда, с молчаливыми утесами, высокими и стройными елями по склонам и нежной зеленью травы у подножья, с мудрым спокойствием смотрит на наш лагерь.

Небольшая зеленая равнина разделяется изгородью на две части – поляна под палатки и загон для лошадей. Вся наша группа стоит рядом с загоном.

Кони протягивают свои большие морды сквозь толстые жерди изгороди, срывают сочную траву. «Хруп-хруп-хруп». Рыжие, белоснежные и черные как ночь. Лениво помахивая хвостами, отгоняют слепней и мух. Стоит только протянуть руку и можно погладить...

А можно ли? Впервые в жизни я вижу лошадей так близко. Они кажутся мне огромными.

Как я буду скакать все эти десять дней на коне? Мне страшно при одной мысли об этом.

Легкий прохладный ветерок касается моего лба, играя прядью волос, прикасается к щеке и летит обратно к вершинам гор. Последние лучи заходящего солнца согревают своим теплом. Шумная горная речка, вдохновляя примером, пробивает дорогу среди камней и несет свои воды к известной ей цели. Большой, тяжелый, пушистый шмель, с громким гудением облетает вокруг, приветствуя меня на Алтайской земле. В этот момент, я чувствую, что все будет хорошо!

Наша группа в десять человек «горохом» рассыпается по поляне. Уже в сумерках мы расставляем палатки. Горит костер и готовится ужин.

Рассыпчатая гречка с тушенкой, натомившись в большом котелке, необычайно вкусна. Салат из свежих овощей. Сырокопченая колбаса, с сыром и огурцами в бутербродах. И еще много шоколадок к чаю. И сгущенки – сколько хочешь.

– Все поели? – спрашивает молодая девушка, алтайка, которая приготовила нам это угощение.

– Да-а! – отвечают ей дружным хором все десять человек.

– Тогда двигайтесь ближе к костру, давайте будем знакомиться. Меня зовут Татьяна. Я родилась и выросла на Алтае. Хорошо знаю эти места, много раз ездила по ним со своим отцом. Теперь сама вожу группы от туристического агентства.

Она показывает рукой на невысокого, коренастого, с черными, как смоль волосами, мужчину лет пятидесяти.

– Это наш конюх, тоже алтаец, Василий.

Он кивнул и по-доброму улыбнувшись, сказал:

– Зовите меня дядя Вася. Значит так... Сейчас – инструктаж. У кого нет своих спальников и палаток – сегодня выдадим наши. Завтра всем дадим резиновые плащи УЗК и арчимаки – это две седельные сумки, связанные между собой перемычкой. В них вы переложите вещи из своих рюкзаков. Каждое утро вы будете перекладывать личные вещи и продукты по арчимакам, распределяя вес равномерно. Сворачиваете палатки и туристические коврики. Идете завтракать. Потом убираете за собой. Все вместе собираете мусор, сжигаете, что нельзя сжечь – закапываем.

Вы же не будете дома жить в горах мусора, правда ведь? Так же и на природе... Я хожу по Алтаю много лет, для меня Природа – это мой Дом. И после нашей группы – всегда порядок. Поэтому, без напоминаний – прошу всех за собой убирать мусор! После уборки – идете чистить и седлать коней. Затем выходим на маршрут. В среднем – это пять-шесть часов в день. Каждый вечер первым делом расседываете и чистите коней. Я отвожу их на пастбище. Потом достаете и сушите личные вещи. Расставляете палатки. Идете на ужин. Распорядок дня не меняется в течение всего маршрута.

– Проверять загрузку сумок очень просто – берете по одной сумке в каждую руку, как весы и сравниваете. Вес должен быть одинаковым, – добавляет Татьяна.

– Я сейчас расскажу, как чистить коней, – опять включается в инструктаж дядя Вася, – берете щетку (я выдам завтра) и чистите ей бока и спину. Соскребаете всю пыль, грязь, пот. Вверх-вниз.

– Да посильнее, – вмешивается Татьяна, – коням это нравится. Если же будете лениться – у лошадей будут опрелости и потертости от седла. А значит, что у вас будут большие трудности в дороге.

– После того, как вечером вы расседываете и почистите коней – зовите меня, – продолжает дядя Вася. – Я их стреноживаю и отпускаю пастись до утра. По моему опыту – не понятно бывает только в первый день.

– Ужин, как и завтрак, готовим мы с Василием, – добавляет Татьяна. С вас – посильная помощь в приготовлении пищи. Но только если остались силы и есть желание, – засмеявшись, произносит она. – Если желание помогать есть, а сил уже нет – то тогда приветствуется моральная поддержка.

– Коней будем выбирать завтра – вы с вашим конем пройдете весь маршрут. Меняться нельзя, – заканчивает инструктаж дядя Вася.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.